

Глава 11: «Противостояние черной тени»

10 октября, в восьмой день рождения Наруто и как и в каждый предшествующий его день рождения, был Днем поминовения в Конохе. Всегда холодный, темный и мрачный день, как если бы само небо было в трауре. Солнце скрылось за облаками, которые медленно и тяжело нависли над деревней. Жители деревни, одетые в черное, собрались вокруг памятного знака павшим героям дня, когда Девятихвостый атаковал их деревню.

Даже в Академии всегда начинался отдельный урок истории для каждого класса. Годом ранее, когда Наруто учился в классе Ируки, чуунин рассказал им, как шиноби деревни храбро сражались, удерживая Девятихвостого от остальной части деревни, пока они ждали прибытия Четвертого. Затем у них была минута молчания, прежде чем они возобновили нормальную классную деятельность.

Но Наруто перевели в новый класс на два года старше его, и в этом году его новый наставник, чуунин по имени Мизуки, проводил урок по-другому. Мужчина, казалось, наслаждался подробным описанием Девятихвостого. По его словам, это был колоссальный левиафан, размахивающий хвостом. Он обрушивал на мир разрушения. Это была неуправляемая сила природы, с клыками размером с взрослого человека и глазами, горящими адским пламенем. Девятихвостый был клубящимся сплетением зла, имевшим только одно намерение: уничтожить все и вся на своем пути.

Студент поднял дрожащую руку и спросил: «Но Четвертый убил его, верно, сенсей?» Ропот неуместного согласия разнесся по классу. Все студенты, конечно же, выросли, слыша на ночь сказки о чудовище, терроризировавшем предыдущее поколение, но у них никогда не было причин его бояться.

Потому что всегда в конце каждой истории их мать или отец заканчивали рассказ словами: «Четвертый Хокаге, герой, который любил свою деревню и которого любила деревня, был в состоянии защитить нас. Ценой своей жизни он победил Девятихвостого, чтобы будущее поколение ... чтобы ты вырос прекрасным шиноби и продолжал защищать Коноху». Поцелуй в лоб и щелчок выключателя света, и они всегда засыпали с улыбками на лицах, мечтая стать следующим героем, который спасет свою деревню.

Но странная хитрая улыбка расплылась на лице Мизуки-сенсея, когда он услышал вопрос ученика.

«Что ж, - сказал он, - Четвертый, конечно ... разобрался с этим за нас. И именно поэтому он сегодня герой». Чуунин склонил голову вниз в знак уважения, и все ученики автоматически скопировали его жест. Однако незадолго до того, как Наруто послушно подчинился, Мизуки склонил голову и посмотрел в его сторону. И на мгновение Наруто подумал, что глаза чуунина задержались на нем с холодным блеском. Но мгновение спустя взгляд Мизуки скользнул на учеников вновь выражая лишь нежность. После минутного колебания Наруто подумал, что это, скорее, вина его сверхактивной паранойи: Мизуки-сенсей был справедлив по отношению к нему и, похоже, не держал на него никакого зла. Ему не следует отравлять мнение своего наставника о нем, когда у него и так мало поддержки в виде других людей.

Опустив голову, Наруто на мгновение задумался, что имел в виду Мизуки-сенсей, говоря «разобрался». Он не ответил прямо на вопрос ученика - может ли это означать, что Девятихвостый все еще жив и бродит по пустыне? У Наруто заболела голова от такой вероятности, и он тут же выкинул эту мысль из головы. Четвертый был слишком великим человеком, чтобы просто прогнать зверя. Он бы справился с этим наилучшим образом для

деревни. И что еще это могло быть, кроме как убийства такого неукротимого монстра?

Команда Оборо, родом из Амегакуре, не ожидала этого. Их план состоял в том, чтобы дождаться середины экзамена, чтобы сильнейшие команды завершили экзамен, а более слабые команды выдохлись. К тому времени они все еще были в отличной форме и готовы к действию, с их почти усовершенствованной стратегией гендзюцу и техник клонирования, добыча табличку у первой измученной команды генинов было похоже на то, чтобы забрать конфету у младенца. Вооруженные необходимыми табличками и данными, которыми их союзная команда Эйме поделилась перед экзаменом, они были на пути к выходу из лабиринта и с легкостью сдавали второй экзамен.

Если бы они не были так поглощены радостью от своего, казалось бы, неминуемого успеха, они могли бы продержаться на несколько секунд дольше.

Первым признаком опасности было то, что Муби с грохотом уронил свой зонтик на землю. Сам мальчик быстро отправился за ним, содрогаясь на земле, пока белая пена пузырилась у уголка его рта. Инстинктивно отреагировав, Кагари и Оборо отпрыгнули от своего товарища по команде как раз вовремя, чтобы избежать двух кунаев, которые теперь безвредно вонзились в землю.

Руки Кагари и Оборо собрали печать: «Буншин-но-дзюцу (Техника клонирования)!» Когда вокруг них появилось несколько клонов с клубящимися облаками тумана, они быстро продолжили последовательно формировать печати: «Дотон: Дочу Эйгё но Дзюцу (Стихия Земли: Техника Плавания Земли)!» Земля под ними стала жидкой, и двое быстро погрузились в ее глубины, оставив позади своих клонов. Конечно, через несколько секунд дрожь битвы стала проникать сквозь землю к ним. Оборо повернулся к Кагари, который кивнул ему в ответ, его глаза сузились.

Эти двое снова всплыли на поверхность, вращаясь в воздухе, пока их зонтики быстро выплюнули иглы с отравленными кончиками в противоположных направлениях. Вокруг них, пока они стояли спиной к спине в своих отработанных стойках, их клоны растворялись в тумане. Оборо моргнул, глядя на темную поляну вокруг них.

"Где они?!" - прошипел Оборо, быстро оглядываясь. Учítывая, что он их даже чувствовал, их враг подкрадывался к ним. Он не ожидал, что победа дастся легко - но он также не ожидал, что врага просто не будет рядом. Но все, что он мог увидеть, это тревожное лицо Кагари - что это за маленькая синяя штука, порхающая над ними рядом со сталактитом? Подождите, это была птица? Так далеко под землей?

Однако прежде, чем он смог даже открыть рот, чтобы выкрикнуть предупреждение, его оставшийся товарищ по команде упал, как камень, рядом с ним, белая пена ползла из его отверстий на ее лице.

Оборо почувствовал, как его сердце упало, когда он вспомнил обещание, которое дал своему младшему брату перед тем, как покинуть деревню. Быстро приняв решение, он бросил зонтик на землю и поднял руки.

«Я сдаюсь», - громко сказал он. «Просто оставьте меня и моих товарищей по команде в живых, и я отдам вам наши тарелки». Как только его глаза метнулись в левый карман, он увидел над собой красную вспышку. Его сердце забило. А потом все почернело.

Наруто не знал, что и думать - у него не было слов - это просто сбilo его с толку. Ему было не привыкать к боли, и со временем он привык анализировать причину всего, что причиняло ему

ее. Он понял, что, чтобы уменьшить боль, он должен сперва ее понять. Но то, что он чувствовал сейчас, не было обычной болью, которая была острой и очевидной. То, что он чувствовал сейчас, было похоже на тупой топор, рассекающий его разум, по всему его телу распространилось оцепеневшее чувство недоверия и чего-то еще, чему он не мог дать название.

«Так что иди и расскажи своей деревне и своему Хокаге. Иди и скажи им, что Такигакуре поднимает оружие, чтобы стать одной из пяти великих деревень. Приди и уничтожь его для нас».

Наруто методично двигался, чтобы затянуть веревки вокруг двух генинов Такигакуре, но его разум уже начал угнаться за смыслом его слов.

Если Мусими говорил правду - и его язык тела и тон были на его стороне, - то, во-первых, это означало, что по миру все еще бродило несколько хвостатых зверей.

Наруто однажды уже пытался найти информацию о Девятихвостом в Архивной библиотеке, так как он не мог избавиться от чувства беспокойства, которое он испытал во время лекции в День памяти Мизуки-сенсея. И ему удалось выяснить одну вещь, прежде чем его прогнал библиотекарь-чуунин: не было абсолютно ни единого свитка о его происхождении, его способностях или его судьбе. Конечно, он не думал, что могло быть проведено обширное исследование такой колоссальной силы природы, но тот факт, что о ней не было абсолютно никакой информации, мог означать только одно - что она засекречена и не подлежит разглашению даже для шиноби. У него заболела голова, когда он думал об этом, и Наруто решил, что это, должно быть, был один из главных секретов деревни, что-то, с чем могла справиться только элита и сам Хокаге, и уж точно не такие скромные студенты Академии, как он сам. Итак, он отбросил свою любознательность.

И сколь бы страшной ни была мысль о множестве хвостатых зверях, но вторая мысль для Наруто, был даже хуже - что эти легендарные монстры действительно могут быть запечатаны внутри людей. Он мало что знал о Фуиндзюцу, за исключением того, что это был тип дзюцу, запечатывающий объекты внутри других объектов. Он всегда предполагал, что есть предел тому, что можно запечатать, и что можно сделать с тем, что запечатано.

Но если бы хвостатый зверь мог быть запечатан внутри человека ... и если бы этот человек мог каким-то образом использовать чакру хвостатого зверя, то такой человек вполне мог бы стать непобедимым. И Мусими сказал, что Такигакуре вырастил такого человека - Джинчуурика - чтобы стать одной из пяти великих деревень. Означает ли это, что у всех великих деревень были свои собственные джинчуурики? Оружие, которого по природе своей не должно существовать? Если это так, то неужели Девятихвостый на самом деле не был уничтожен Четвертым Хокаге? Мог ли он вместо этого запечатать его? Внутри человека? Может даже младенца?

Наруто внезапно вспомнил, что Четвертый был мастером запечатывания. Он обнаружил это, когда пытался выяснить, что такое черная печать на его животе. Если подумать, он давно не видел свою отметину. Но это было потому, что оно появилось лишь тогда, когда он пытался подтолкнуть свою красную чакру.

«Приди и уничтожь его для нас». Глаза Мусими, наполненные ненавистью, снова вспыхнули в его памяти. Наруто почувствовал приближение новой головной боли. Он очень хорошо знал эти глаза. Где он раньше видел такие глаза? Разве они не ...

"Наруто!" Он удивленно дернулся, его рука автоматически дотянулась до танто, привязанного к его спине. Рай побледнел и отступил на шаг; Узнав своего товарища по команде, Наруто немедленно расслабился и отпустил рукоять лезвия. Оглядевшись, Наруто с удивлением заметил, что генинов Такигакуре нигде не видно.

На долю секунды он не мог вспомнить, куда и почему они ушли.

"Что с тобой?" - спросил Рай, с любопытством глядя на него.

Наруто заколебался.

«Ничего, я просто рассеянный», - наконец сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1349788>